

героиня не нашего времени

ЛЮБОВЬ ОБОЛЕНСКАЯ

КОРОЛЕВА СКАЛИСТОГО БЕРЕГА

ВОЗЛЮБЛЕННАЯ БЕРСЕРКА

Героиня не нашего времени. Бытовое фэнтези

Любовь Оболенская

**Королева скалистого берега.
Возлюбленная берсерка**

«Издательство АСТ»

2026

УДК 821.161.1-312-9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Оболенская Л.

Королева скалистого берега. Возлюбленная берсерка /
Л. Оболенская — «Издательство АСТ», 2026 — (Героиня не
нашего времени. Бытовое фэнтези)

ISBN 978-5-17-185128-6

На соревнованиях по историческому фехтованию учительница Валентина Волкова получила подлый удар — и оказалась в Скандинавии IX века, в теле местной девушки Лагерты. Там ей удалось возглавить небольшое поселение норвежских викингов и даже отбить нападение датских морских разбойников. Но что ждет Валентину-Лагерту дальше? Ведь статус королевы ко многому обязывает, да и враги, обозленные неудачной атакой, уже готовят новое нападение... Однако ей на помощь готов прийти молодой конунг Рагнар, которого наша героиня спасла от смерти и который носит забавное прозвище Кожаные Штаны, знакомое девушке по скандинавским хроникам... Совпадение? Или нет? А вдруг этот храбрый юноша и есть тот самый легендарный конунг, которому в IX веке удалось захватить Париж?

УДК 821.161.1-312-9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-185128-6

© Оболенская Л., 2026
© Издательство АСТ, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Любовь Оболенская
Королева Скалистого Берега.
Возлюбленная берсерка
Фантастический роман

* * *

ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

От души благодарю замечательных писателей Дмитрия Силлова и Полину Ром за неоценимую поддержку и полезные советы, полученные от них в процессе написания этой книги.

Глава 1

Потолок был бескрайним, словно небо, усыпанное звездами.

А может, он и был небом?

Только не тем, каким его видят люди...

Порой по нему проносились огромные всадники на гигантских конях, словно сотканые из миллионов астероидов. Проползали бесформенные чудовища, контурами своих тел напоминающие галактики. С огромной скоростью пролетали кометы, хвосты которых были слишком явно похожи на сверкающие мечи...

Космос, раскинувшийся над моей головой, был наполнен жизнью, неведомой людям, которые живут на маленькой планете и постоянно ссорятся по надуманным поводам, пытаются отнять друг у друга то, что им не принадлежит. Отсюда все наши споры, битвы и войны казались глупыми и незначительными, как беспорядочное движение бактерий в капле воды. Да и сама наша крохотная планета отсюда выглядела как крохотная капля, что чудом не высохла, находясь так близко от Солнца, похожего на объятый пламенем огромный щит Логи, бога неистового огня...

– Ты проспори! – раздался над моей головой громоподобный голос, который мог принадлежать самому Космосу. – Моя валькирия с честью прошла Великое Испытание!

– Я так не думаю, Один, – пророкотал второй голос, похожий на рев штормового прилива, безуспешно пытающегося разбить прибрежные скалы. – Норны закончили плести лишь небольшой клочок земной Сети Судьбы твоей девы и уже приступили к новому!

– Ах вот как! – оглушительно загремел голос Одина. – Ты обманул меня, Ньёрд, и за моей спиной договорился с норнами, чтобы не признавать свое поражение!

– О каком поражении речь, предводитель асов?

Голос Ньёрда стал похож на шелест волн, успокаивающих мятущиеся души викингов, утонувших во время битвы.

– Ты же знаешь, что норны сами решают, какие сети им плести и для кого. Твоя валькирия выжила в одной небольшой передрыге, но это не значит, что Великое Испытание завершено. Неужто тебе самому неинтересно, что будет дальше? По-моему, за ней очень увлекательно наблюдать, чтобы развеять скуку. Признайся, ведь тебе тоже надоели эти вечные пиры и битвы героев-эйнхериев, которые сегодня погибают, а завтра вновь возрождаются к жизни. А тут мы с тобой видим нечто свежее и необычное. Признаться, мне очень понравилось, как она хитроумно разделалась с данами. Это не примитивная битва лоб в лоб, а настоящее искусство!

– Тут я с тобой согласен! – пророкотал Один уже с заметно меньшим гневом в голосе. – Это и правда было увлекательно.

Сейчас я не видела богов. Только небо, усыпанное звездами, словно черный бархат сверкающими золотыми монетами. Это было поистине восхитительное зрелище – но радости я не чувствовала.

Только боль.

Чужую.

Ибо хоть и не мое тело сейчас рвали и царапали когти медведей и волков, но я каждой клеточкой чувствовала, как страдает та, кто по моей вине зависла между небесными чертогами Вальгаллы и ледяной пустыней Хельхейма. Думаю, она была бы уже не против вечно бродить по колена в снегу – лучше уж хоть как-то двигаться, чем неподвижно лежать, будучи накрытой живым одеялом из лап мертвых чудовищ, терзающих тебя без устали...

– Что ж, значит, спор продолжается? – вкрадчиво проговорил Ньёрд.

– Будь по-твоему, хитрец! – расхохотался Один. – Рано или поздно ты проспоришь, ибо моя валькирия даже в человеческом теле остается небесной девой-воительницей!

– Вот и посмотрим, не мешает ли ей это человеческое тело преодолеть новые Сети Судьбы, над которыми норны постарались на совесть...

Голоса богов отдалялись...

Космический ветер засвистел у меня в ушах, и капли-планеты потекли по моему лицу, словно обычные человеческие слезы, какие порой случаются у простых земных девушек, когда они не в силах помочь той, кто страдает по их вине...

Ощущение падения вниз прервалось, и вместо него пришло понимание, что это был лишь дурной сон, навеянный тяжелыми событиями вчерашнего дня. Но все равно где-то в уголке просыпающегося сознания шевелилась мысль, что слишком уж реальным и последовательным было это сновидение, где я вновь посетила чертоги скандинавских богов, в очередной раз выслушивая их приговор себе и Лагерте. Простой девушке, чье тело я невольно заняла...

Конечно, можно было подключить логику двадцать первого века и попытаться убедить себя, что это просто моя психика так лечит сама себя, пытаюсь найти объяснение моему перемещению во времени и пространстве. Так мне было бы проще жить без груза ответственности за посмертную судьбу Лагерты.

Но когда я искала легких путей?

Не зря же, наверно, меня в моем времени коллеги по увлечению историческим фехтованием прозвали валькирией... А значит, вставай со своей лежанки, небесная дева, и встречай новый клубок Сетей Судьбы на свою голову, который ждет тебя вместе с еще одним днем твоей земной жизни...

В моей каморке теперь пахло не звериными шкурами и человеческим потом, а лесными травами, пучки которых я развесила по углам. Духоту длинного дома эти запахи не отменяли, но по факту пробуждения немного приподнимали настроение. Эх, еще б не эти тяжелые сны, от которых потом целый день ходишь как стукнутая пыльным мешком по голове, было бы совсем замечательно! Но тут уж никуда не деться – люди не могут управлять ни своими снами, ни своим Предназначением, порой переменчивым, словно ветер в бурю...

Когда я вышла из длинного дома, день был уже в разгаре. Все жители Скагеррака занимались своими делами.

Люди Айварса-строителя работали топорами – нужно было достроить еще две сторожевые башни из восьми.

Лучники Кемпа трудились над своими длинными стрелами, собранными на поле боя, – наконечники, затупившиеся о доспехи данов, требовали правки.

Остальные сортировали трофеи, которых было довольно много, – мечи, копья, луки, кольчуги-хауберги, местами покрытые пятнами запекшейся крови... И, конечно, товары, снятые с трофейных драккаров! Даны по пути в Скагеррак ограбили торговое судно мавров, и теперь все, что мы собрали с кораблей захватчиков, было нашей законной добычей!

– Неплохой улов, королева скалистого берега! – раздался веселый голос за моей спиной. Я обернулась.

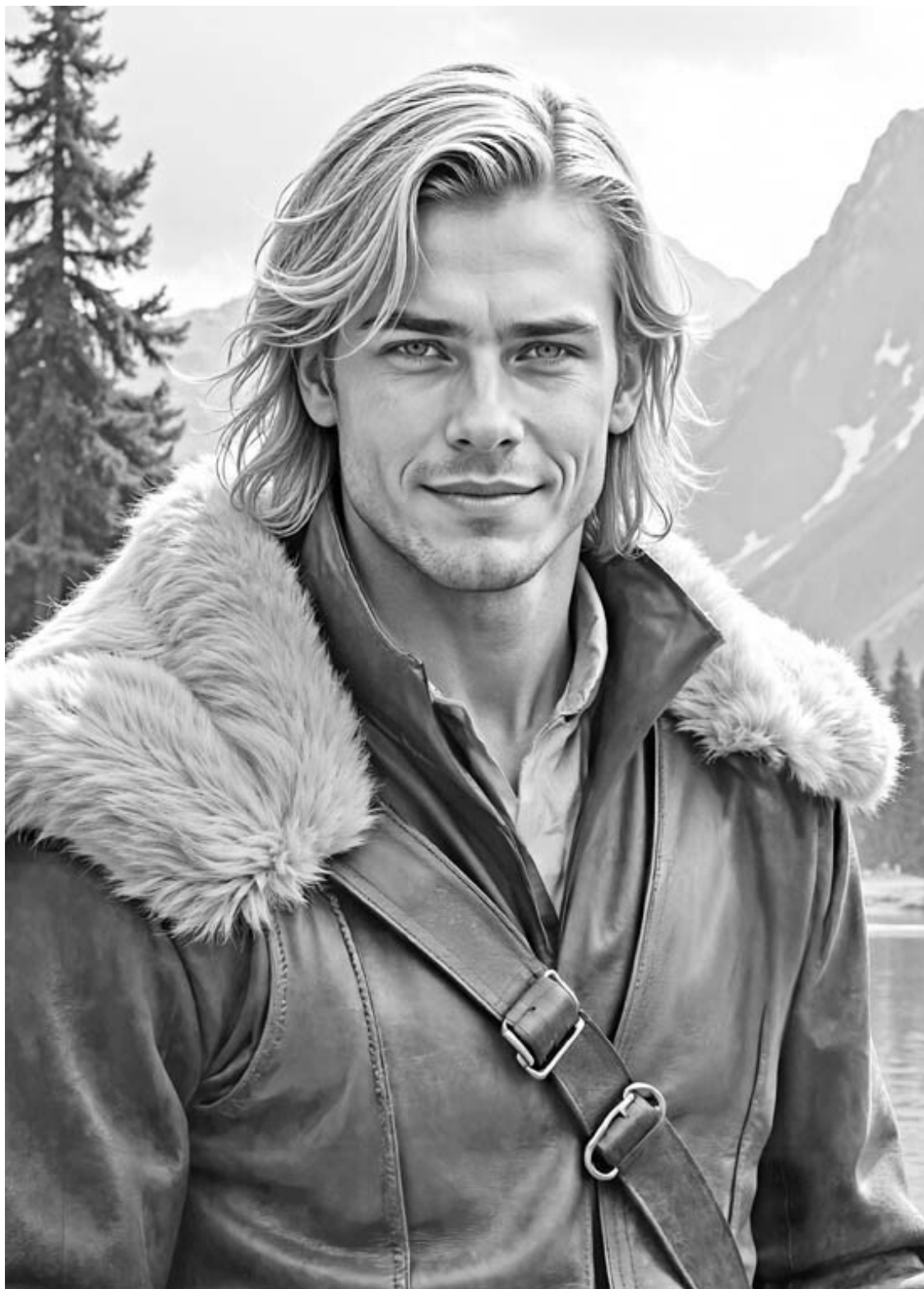
Это был дан.

Рагнар с шутовым прозвищем Кожаные Штаны, которым его наградил наш Рауд...

Я до сих пор не могла отделаться от ощущения, что происходящее отдает какой-то нереальностью. Если со своим пребыванием в чужом теле и времени я уже как-то свыклась, то встреча с парнем, имеющим такое имя и прозвище, казалась чем-то фантастическим. Не верилось, что этот молодой блондин и есть тот самый легендарный конунг, имя которого будет известно людям и через двенадцать веков! Проще было думать, что это просто совпадение, и не заморачиваться по пустякам.

– Добыча и правда богатая, – согласилась я. – Но я бы предпочла, чтобы вчерашней битвы не было.

– Странная ты, – усмехнулся Рагнар. – Но, тем не менее, я хотел еще раз поблагодарить тебя за наше спасение.

Надо отметить, что улыбка у него была красивая. Открытая, располагающая, приятная...
– Хватит уже благодарностей, – отозвалась я, не в силах сдержать ответную улыбку.
Рагнар отвел взгляд, посмотрел на берег, поросший лесом, на скалы, уже припорошенные снегом...

– Красиво тут у вас, – произнес он. – Не жалею, что судьба забросила меня в эти места. И девушки у вас тут тоже красивые.

Я почувствовала, что краснею, – и постаралась перевести разговор в другое русло.

– Кстати, это не я тебя спасла, а люди Скагеррака. И их ты можешь отблагодарить работой на благо нашей общины.

– Конечно! – воскликнул Рагнар. – Ведь теперь я и мои люди – одни из вас! Потому говори, что нужно делать, дроттинг, и мы с радостью все выполним!

– Помогите Айварсу, – сказала я. – Чем быстрее мы закончим с башнями, тем лучше.

– Отлично! – воскликнул Рагнар – и направился к кучке своих людей, толпившихся неподалеку...

– Хороший парень, – проговорил старый Тормод, подойдя ко мне. – Слишком хороший.

– Что ты имеешь в виду? – спросила я.

Старик пожал плечами.

– Сам не пойму. Нравится мне его отчаянная храбрость. Но в то же время не привык я верить чужакам.

– Понимаю, – кивнула я. – Я тоже к новым людям отношусь с недоверием. Что ж, посмотрим. Хочется надеяться, что все они станут достойными членами нашей общины.

Глава 2

Когда подсчет трофеев закончился, оказалось, что община Скагеррака стала богаче на три десятка скандинавских мечей и полторы дюжины франкских, которые викинги частенько брали в качестве трофеев с кораблей неосторожных купцов. Также нам достались два десятка хаубергов, почти не рваных, ибо стрелы не особенно сильно портят кольчуги, и примерно столько же кожаных нагрудников, хоть и пострадавших в битве, но ремонтпригодных...

В подробности я не вдавалась. Это Тормод вел строгий учет захваченного добра, вырезая руны ножом на гладко оструганных деревянных дощечках. Старик записывал каждый трофейный шлем, каждую стрелу – и, конечно, не обошел своим вниманием ткани, одежду и другое всевозможно барахло, которое люди Скагеррака извлекли из трюма одного из захваченных драккаров.

– Зачем тебе это, старик? – посмеивался Ульв, ковыряясь в камнемете, – викинг решил его сделать поманевреннее, чтобы осадная машина поворачивалась быстрее и на больший угол.

– Всякое добро учета требует! – наставительно заявил Тормод. И потише добавил: – Ходят тут всякие. Потом уйдут – того и гляди, половины трофеев недосчитаешься...

Понятно было, кого он имел в виду. Айварса с командой строителей, которые – надо отдать им должное – честно выполняли свою работу. Правда, не нравилось мне, как они поглядывали на наши трофеи, хотя из них строителям пообещали выделить справедливую долю за участие в битве. При этом, как я поняла, пришлые викинги нам просто завидовали, ибо надвигалась зима и далеко не каждое поселение могло похвастаться обилием глубоких ям-холодильников, доверху набитых китовым мясом и жиром.

В те времена еда была главным богатством людей, ведь приближение холодов грозило трудностями в охоте и рыболовстве. По скрипучему снегу даже на лыжах непросто охотиться на чуткую дичь, к тому же человека на белом снегу прекрасно видно издалека. Это в моем времени на охоту ходят с дальнобойными ружьями, снабженными оптикой. В Средние века оружием добытчика были лук, копье, нож и мастерство – которых, тем не менее, зачастую не хватало для того, чтобы в поселении за зиму никто не умер от голода.

По воспоминаниям, оставшимся мне в наследство от Лагерты, я знала, что в мороз с рыбалкой и у нас в Скагерраке не очень. С наступлением холодов фьорд затягивало толстым слоем льда, и рыба уходила подальше от берега в открытое море, где в воде было больше пищи и кислорода. Так что осенью все народы Скандинавии были заняты масштабной заготовкой припасов, чтобы их хватило до наступления весны.

– Повезло тебе с китом, дроттнинг, – заметил как-то за вечерней трапезой Айварс, попивая из глиняной кружки теплый китовый жир, от одного запаха которого меня бы в моем времени капитально вырвало.

– Везет – это когда шел и нашел, – заметил Рауд. – А когда добыл своим мечом – это не везение, а доблесть.

– Как ни назови, а с этим китом вы точно продержитесь до весны, и запасов еще на все лето хватит, – отозвался Айварс, который за время работы в Скагерраке успел отъесть себе заметное брюшко. – Так-то я с командой не прочь у вас задержаться на зиму – поди, работа для нас найдется.

Его слова мне не понравились.

Башни были закончены, стены тоже, а чужие викинги, шатающиеся по поселению и оценивающе поглядывающие на наше добро, уже несколько напрягали. Нет, они не бездельничали, но их работу мы уже вполне могли бы делать и сами.

– Нет, Айварс, – покачала я головой. – Я наняла строителей для того, чтобы возвести вокруг Скагеррака крепостную стену с башнями. И вы отлично справились. А сейчас вас ждут

дома жены и дети с добром, которое вы честно заработали. К тому же, чтобы ваши семьи не голодали, мы дадим вам бочку китового жира сверх договора, а также вола и повозку для того, чтобы перевезти подарок. На весенней ярмарке увидимся – отдадите транспорт обратно.

Я улыбнулась, надеясь на ответную улыбку, но Айварс лишь недовольно поджал губы.

– Что ж, спасибо и на этом, дроттинг Скагеррака. Повозку и быка мы, конечно, вернем, хотя если дарят от души, например, зерно, то мешок обратно не требуют.

После этих слов я поняла, что в своем решении не ошиблась. И хотела достойно ответить – но меня опередил Рагнар, который со своими данами довольно органично влился в жизнь общины, и ни за ним, ни за его людьми я пока серьезных промахов не замечала.

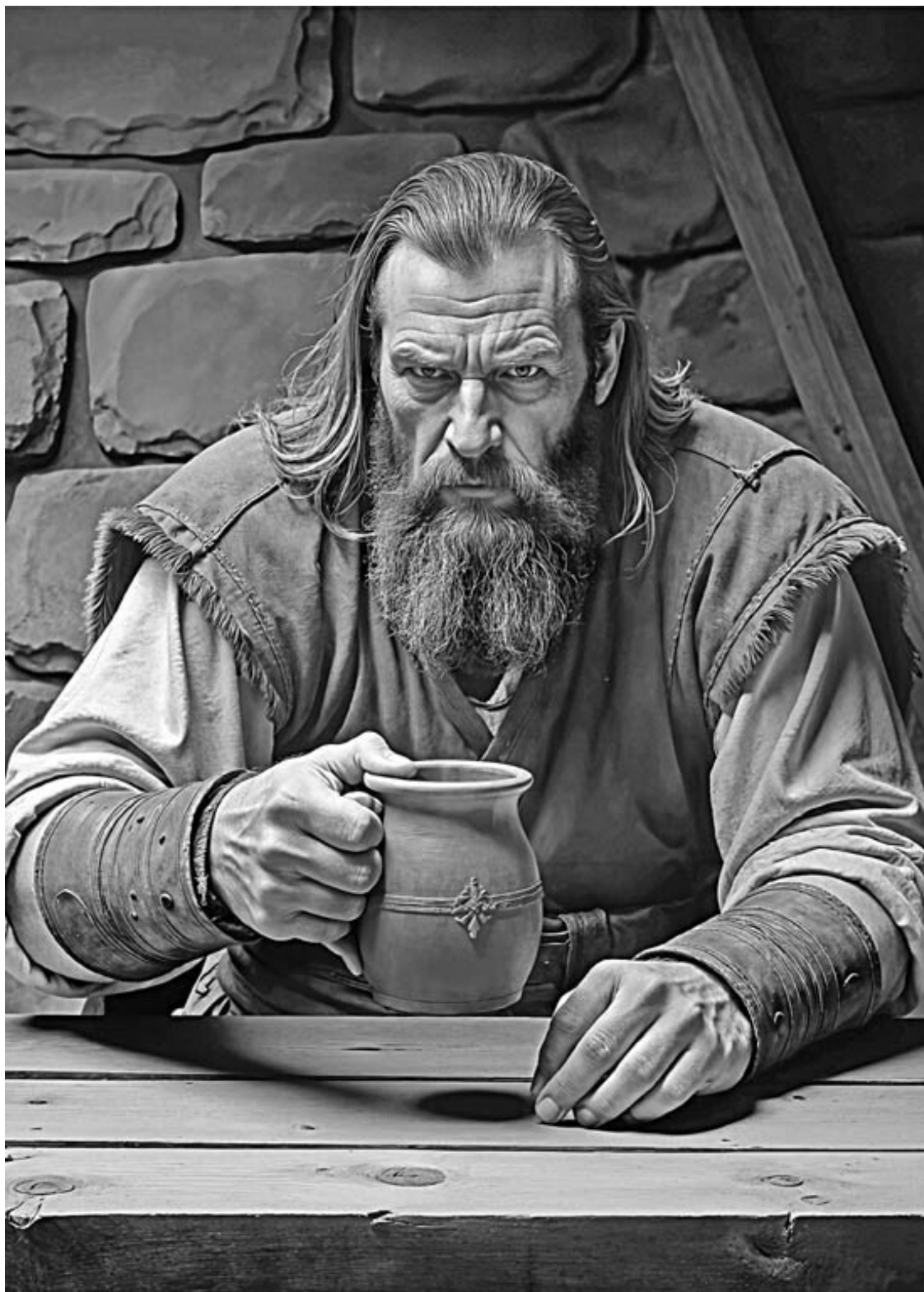
– Цена мешка невелика, Айварс, – произнес Рагнар. – А повозка и бык для иной семьи – это целое состояние. Но я хочу, чтобы у твоих людей о Скагерраке остались хорошие воспоминания, потому выкуплю у общины из своей доли добычи и быка, и повозку – пусть они станут для вас еще одним подарком от жителей нашей общины.

Это было благородно.

И безрассудно.

Стоимость всего имущества, что было у Рагнара, включая долю трофеев после битвы, примерно равнялась подарку, который он собирался преподнести строителям. Но светловолосый дан просто был таким человеком, который мог с улыбкой отдать все, что у него было, незнакомым людям и при этом в бою метнуть противнику в глаз свой меч так, что тот, насквозь пробив череп, войдет в него по самую рукоять...

Как по мне, такой характер не мог не вызвать симпатию – да и внешне Рагнар был весьма видным парнем. И я не раз замечала за собой, что поглядываю на то, как он работает, тренируется с мечом, копьем, топором или луком, или же просто разговаривает с кем-то из общины, при этом красиво и открыто улыбаясь.

– Что ж, спасибо за подарки, – проговорил Айварс. Потом неторопливо отхлебнул из своей кружки, поставил ее на стол недопитой. И добавил:

– Пожалуй, пойдем мы с парнями собираться, чтобы, получив все, что нам причитается, завтра с утра отправиться домой и никого тут более не раздражать своим присутствием.

И ушел. Следом за ним потянулись остальные викинги из его команды.

Когда же они скрылись в пристройке к длинному дому, которую занимали, Тормод покачал головой и сказал:

– Не по-доброму Айварс уходит из Скагеррака. И я боюсь, что однажды он может не по-доброму сюда вернуться.

Глава 3

Неприятное осталось у меня впечатление от общения с Айварсом. Но я утешила себя мыслью, что завтра он и его люди покинут Скагеррак, а дальше жизнь пойдет своим чередом. Я распорядилась после ужина подсчитать доли добычи, а также жалованье, причитающееся пришлым викингам, и полностью рассчитаться с ними.

– Может, после этого пусть и уходят? – предложил Рауд.

– Нехорошо отправлять людей в ночь, – покачала я головой. – Они честно отработали, потому и мы не поступим с ними плохо. Завтра утром плотно накормим их завтраком, и пусть уходят домой.

– Как скажешь, дроттнинг, – кивнул Рауд.

...Деньги и товары считали допоздна, и вроде бы люди Айварса остались довольны. У каждого на поясе образовался увесистый кошель с серебром, вдобавок им досталось по внушительному мешку с разным добром, взятым с трофейных драккаров.

– Ну, теперь можно и на боковую, – зевнул в кулак лучник Кемп. За это время он успел в совершенстве отточить свой норвежский язык, и говорил уже практически как человек, родившийся в этих местах. Если не прислушиваться, то огрехов в речи и не заметишь. Аж завидно. Вот бы мне такую способность к изучению языков!

Насчет того, что уже давно пора спать, я была полностью согласна с Кемпом, да и остальные члены общины уже разбрелись по своим лежанкам в длинном доме. Решение о том, что строители должны уйти завтра, пришло спонтанно, и потому мы так припозднились. Сейчас же настало самое время поскорее заснуть, так как вставать в Скагерраке было принято с первыми лучами восходящего солнца.

Но мне не спалось...

В голове ворошились мысли на тему, правильно ли я поступила. По идее, можно было привлечь команду Айварса к починке двух драккаров, но и Тормод, и Рауд, и Ульв были единодушно за то, что с корабельным ремонтом они справятся сами, и гораздо лучше.

– Пришлые строители в основном из Эресунна и Малого Бельта, – говорил Тормод. – Эти общины живут лесным промыслом и рыбачат только в реках. Мы же всю жизнь прожили на берегу океана. Не спорю, крепостные стены и башни лесовики, может, и получше нас сложили. Но что касается корабельной обшивки, где нужно вырубать длинные и ровные доски, а после гнуть их водой и огнем – тут нам нет равных! Ну, может, еще в Каттегате и Большом Бельте найдутся мастера. Но среди парней Айварса таких нет. Потому если их оставить, то нам придется всю зиму кормить толпу бесполезных ртов.

Я была с этими доводами согласна, но все равно червячок сомнений слегка глодал мою душу. Казалось мне, что мы все-таки не очень красиво поступили с рабочими...

Проворочавшись на лежанке какое-то время, я поднялась, накинула шубку и вышла из длинного дома. Обычно ночные прогулки на свежем воздухе хорошо на меня действовали, когда сон не шел. Пройдешься вдоль крепостной стены до ближайшей башни, полюбуешься на крупные звезды, к величине которой я так и не смогла привыкнуть, представишь, как скандинавские боги наблюдают за тобой из глубин космоса, поежишься от такой мысли – и обратно в дом, под теплую медвежью шкуру, пропахшую лесными травами, пучки которых я развесила по всей своей каморке...

Маршрут был известный, но в этот раз я решила пройтись немного подальше, чтоб по возвращении уж точно уснуть как убитая от перенасыщения мозга слегка подмороженным кислородом – приближение зимы уже чувствовалось, и первого снега все мы ждали со дня на день.

Впереди послышался какой-то шорох...

Я остановилась.

Кто бы это мог быть?

Ночной патруль Скагеррака по темным углам не шарится. Лесная кошка, которых завезли в Норвегию викинги из земли скоттов? Или медведь пробрался на территорию общины? Ему-то перелезть через стену как нечего делать. Вот бы с кем точно не хотелось встретиться ночью один на один...

Внезапно из тени каменного сарая, где мы хранили дрова, ко мне шагнула рослая фигура. В лунном свете блеснул клинок ножа, коснувшегося моего горла.

– Ни звука, дроттнинг! – прошипела ночь голосом Айварса. – Пикнешь – тут же горло перережу!

То, что викинг осуществит свою угрозу быстро и профессионально, у меня сомнений не было. Навыки владения холодным оружием у скандинавов передавались по наследству и оттачивались с детства. Как и привычка убивать, когда ребенка, едва научившегося держать в руке нож не роняя, сначала заставляли резать цыпленка. Потом – курицу. Еще через некоторое время – козу или даже корову. А немногим позже – пленного раба. И не одного, чтоб отточить привычку своими руками отнимать жизнь у других людей. Причем в те времена это не считалось зверством. Просто обычная тренировка, и техническая, и психологическая, которую практиковали предки викингов с незапамятных времен...

– Чего тебе надо? – проговорила я, стараясь сохранять спокойствие. – Мы честно рассчитались с вами.

– Ага, честно, – хмыкнул Айварс, дыхнув мне в лицо отвратительным запахом переваренного китового жира. – А потом выгнали как собак из крепости, построенной нашими руками. Это оскорбление, Лагерта, которое полагается смывать кровью. Но я добрый сегодня, потому согласен на выкуп. Говори, где хранится казна общины? Если ты отдашь мне все серебро Скагеррака, то я, так и быть, сохраню тебе твою жалкую жизнь!

– Щедрое предложение, – усмехнулась я, хотя внутри меня была крупная нервная дрожь. – Что ж ты не высказал свои претензии за ужином, при всех? Побоялся, что вместо серебра получишь топором в лоб за дерзость? И чего ты ждешь, Айварс, напав на меня ночью, как вор? Что я отдам тебе казну, которая принадлежит всем жителям нашей общины? Ну уж нет. Здесь я целиком и полностью владею лишь собственной жизнью, и вот ее ты, конечно, можешь забрать себе. Только не уверена, что с этим трофеем тебе удастся скрыться – мои люди обязательно найдут тебя, чтобы украсить твою спину «красным орлом».

– Складно говоришь, ведьма, – нехорошо ощерился Айварс. – Ну, что ж, ты сама сделала свой выбор!

И ударил ножом...

Но удара не получилось.

Во время своей речи я не теряла времени даром, восстанавливая дыхание и пытаюсь унять адреналиновую дрожь внутри своего тела. Ибо то, что я задумала, требовало четкости движений и чистого, незамутненного сознания. И когда все-таки Айварс принял решение перерезать мне горло, я была готова...

Резко отклонившись в сторону, я убрала шею от лезвия ножа, одновременно обеими руками схватив запястье вооруженной руки Айварса, – и резко, со всей силы ударила его ногой в пах! Когда же викинг, не ожидавший подобного от девушки, согнулся от боли, я вывернула нож из его ослабевших пальцев – и в свою очередь сунула остро отточенное лезвие под густую бороду.

– Пикнешь – тут же горло перережу! – проговорила я, возвращая ночному грабителю его же слова. – А теперь...

Закончить предложение у меня не получилось, ибо внезапно тело Айварса вздрогнуло дважды. Очень сильно! После чего рухнуло мне под ноги – и я разглядела в ночном полумраке, что из бока викинга торчат два копия.

Я подняла голову и увидела, как из темноты в полосу света, исходяемого луной, вышли два силуэта, на темном фоне которых сверкнули клинки обнаженных мечей.

Лиц этих людей было не видно, а их намерения – непонятны. Как и то, куда направлены были броски их копий.

В Айварса?

Или в меня?

Вполне возможно, что эти двое просто промахнулись и сейчас своими клинками делают то, что не получилось у их валяющегося на земле товарища, ноги которого сейчас уже подергивались в предсмертной судороге. А против двух вооруженных викингов мне точно ловить нечего, ибо мой Небесный меч остался в каморке. Да и с ним я вряд ли много навоевала бы, ибо женщине победить в рубке двух профессиональных воинов – это уже что-то из области фантастики...

Глава 4

Правда, судя по движению факела сверху, на стене уже кто-то двинулся на шум, да и из темноты в глубине крепости слышались удары подошв о землю – похоже, ночной патруль всполошился.

Но тут в полосу лунного света вышли те мечники, что метнули копья, – и у меня немного отлегло от сердца.

Это были не строители Айварса, как я сперва подумала, а те два дана, что примкнули к нам после битвы. Бывшие враги со звучными именами: Пиан, что по-датски означает «медведь», и его брат Хун, что в переводе значило «пёс».

– Это мы, дроттнинг, – проговорил Пиан. – Услышали возню, подошли.

– А потом разобрали, что тебе говорил этот корабельный червь, и поняли, что нужно тебя спасти, – добавил Хун.

Корабельные черви со времен изобретения человеком первой лодки были для моряков объектом лютой ненависти. Эти моллюски, имеющие длинное червеобразное тело, питаются древесиной и способны меньше чем за год превратить обшивку драккара в подобие пчелиных сот. Потому не было хуже оскорбления в Скандинавии, чем назвать человека «корабельным червем».

Хотела я сказать, что и сама бы себя прекрасно спасла, – но язык не повернулся. Судя по лицам братьев, они были очень горды тем, что выручили свою королеву, и сейчас отнять у них радость победы мне показалось неудобно...

– Благодарю вас, достойные воины, – кивнула я.

А больше ничего сказать и не успела, так как к нам подбежал Рагнар с топором в руке и со стены спустился дозорный с факелом и коротким копьем наготове.

– Я слышал, что ты вышла из дома, – проговорил Рагнар. – Хотел тебя проводить, но, как назло, в темноте потерял сапог. Пока нашел, пока обулся... Этот мерзавец не успел ничего сделать с тобой?

– Все обошлось, – проговорила я. – Просто неприятно в очередной раз разочаровываться в людях.

– Айварс никогда нам не нравился, – заметил Пиан. – Дроттнинг, может, ты разрешишь нам охранять тебя постоянно? Не хотелось бы, чтоб подобное повторилось.

– Посмотрим, – сказала я. – Все решим утром. А пока нам нужно хорошо выспаться – завтра нас ждет трудный день.

...Тело Айварса даны положили возле стены, предварительно выдернув из него свои копья, после чего я отправилась в длинный дом и плотно заперла за собой дверь своей каморки. После чего улеглась на лежанку, положив рядом с собой Небесный меч и засапожный нож, отнятый у Айварса. При этом я сама себе дала мысленную клятву больше вообще нигде и никогда не расставаться с оружием. Даже в бане пусть рядом ножик лежит на всякий случай.

А еще я задумалась о том, что сумка с серебряными монетами, называемыми здесь «марками», просто валяется у меня под лежанкой. Кто захочет стащить казну общины – украдет без проблем. Просто в Скагерраке до недавнего времени не знали, что такое воровство, ибо любое имущество было коллективным, если только человек не отделялся от общины, решив жить отдельной семьей. Но сегодняшнее ночное происшествие явно наталкивало на мысль, что этот вопрос следует пересмотреть...

Но думать уже сил не было. Усталость взяла свое, и хоть я была уверена, что от пережитого стресса не смогу заснуть, меня срубило почти сразу, как только я улеглась на одну мягкую шкуру, накрывшись второй...

Ну а утром мы провожали строителей.

Те, хоть и не были ни в чем виноваты, прятали глаза, явно ожидая претензий с нашей стороны – а может, и стрел от лучников Кемпа, выстроившихся на стене во всеоружии со своими длинными шестифутовыми луками.

Думаю, отдай я приказ, и строителей просто убили бы прямо здесь, во дворе – настолько мрачными взглядами смотрели на них члены моей общины...

Но, разумеется, такого приказа я не отдала. Просто сказала:

– Берите что заработали – и уходите.

На лицах строителей я увидела облегчение – они явно ждали другого. При этом один из них, осмелев, заикнулся:

– А подарок можно забрать?

Я хотела ответить что-то вроде «забирайте и проваливайте уже», но меня опередил Рагнар, как и многие викинги общины, опоясавшийся мечом, словно собрался на битву. Не излишняя предосторожность с учетом того, что строители были вооружены. Но наших воинов все-таки было больше, и я надеялась, что до кровавого побоища дело не пойдет.

– Мое слово в силе, – проговорил Рагнар. – Я выкупил у общины для вас быка и телегу. Но теперь вам придется выбрать, что вы на ней повезете – подаренную вам бочку китового жира или же тело Айварса, который этой ночью пытался ограбить и убить нашу королеву.

Строители замялись...

Большая бочка китового жира в эти времена являлась целым состоянием, но катить ее несколько десятков лиг до ворот своей общины было не вариантом – по-любому разобьется о камни и неровности дороги.

– А нельзя похоронить Айварса на вашей земле? – поинтересовался тот же ушлый строитель.

– Ну уж нет, – нехорошо усмехнулся Рауд. – Мы эту падаль даже нашим рыбам во фьорде не скормим – жаль травить морскую живность подобной поганью.

Строители посоветались и, с явным сожалением загрузив на телегу мертвое тело Айварса, покинули Скагеррак. После чего Ульв одобрительно хлопнул Рагнара по плечу:

– А ловко ты отжал у них обратно подарок, которого они не заслужили!

На что Рагнар невесело усмехнулся.

– Его-то они, может, на самом деле и заработали. Но я уверен, что все эти прохиндеи знали о том, что задумал Айварс. Но не остановили его, надеясь заграбастать еще и деньги нашей общины, – за что и поплатились.

– Что ж, справедливо, – кивнула я. – И такой хитроумный поступок на благо общины не может остаться без награды. Думаю, никто не будет против, если я скажу, что эта бочка с китовым жиром теперь по праву твоя. Либо можешь забрать ее стоимость серебром.

– Благодарю, дроттнинг, – улыбнулся Рагнар. – Только я бы, с твоего позволения, обменял то серебро на хороший хауберг, а то мои кожаные доспехи скоро развалятся от старости.

– Отличный выбор, – одобрил Ульв. – А я от себя еще добавлю новый шлем в подарок, ибо не дело справному воину ходить с незащищенной головой.

– А я – кольчужные перчатки и годный меч, – добавил Рауд. – У меня как раз два запасных образовалось, а у меча Рагнара оба лезвия в зазубринах, того и гляди клинок сломается.

Светловолосый конунг данов широко улыбнулся.

– Спасибо, друзья. От всей души спасибо!

Улыбка у него была очень заразительная. Глядя на Рагнара, один за другим заулыбались люди общины, и я почувствовала, как напряжение минувшей ночи и сегодняшнего утра понемногу растворяется в этих улыбках...

Глава 5

Как только ворота Скагеррака закрылись за строителями, я объявила общий сбор и озвучила то, что меня беспокоило.

– Мне не нравится, что наше серебро хранится в сумке, которая валяется у меня под лежанкой.

Люди переглядывались, чесали в затылке. Для викинга завоевать трофей в бою было обычным делом. А вот попытка ограбления внутри общины стала для них неожиданностью.

– Нужно построить отдельный дом для дроттнинг, – проговорил Рагнар. – У нас в Дании конунги живут в укрепленных строениях отдельно от остальных. Это такие небольшие крепости внутри крепостей. Даже если враг прорвется через стены, конунг и его войско могут укрыться в этой внутренней крепости – и тогда появляется шанс отбиться. Ну и лишние люди там не шляются, только доверенные лица вождя. И казна там же хранится.

– А дан дело говорит, – заметил Рауд. – Живи наша дроттнинг в такой крепости, никому бы в голову не пришло попытаться ее ограбить. Поди вынеси деньги, если внутри за второй оградой будет куча доверенных людей королевы.

Я припомнила, что в Древней Руси такие крепости внутри крепостей называли «детинцами», и смысл в них однозначно был. Эдакая цитадель последнего шанса, куда можно было отступить в случае, если основные стены удержать не удалось. Ну и, как верно заметил Рауд, сохранность казны в ней будет выше, чем у меня под лежанкой.

– Хорошая идея, – кивнула я. – Может, и рано мы строителей отпустили.

– Сами справимся, – махнул рукой Ульв. – На такую крепость не нужны настолько громадные стволы деревьев, как для основной стены, так что сильно надрываться не придется. Лес сейчас заготовим, пока морозы не ударили, а за зиму не торопясь сложим укрепленный дом для нашей королевы.

– А с драккарами что? – поинтересовался юный Альрик.

Старый Тормод понюхал воздух, уже отчетливо пахнущий зимней свежестью.

– Боюсь, что их починить до морозов не успеем, – произнес он. – Да и не нужны они зимой. На берег вытащим и оставим до весны. В холода же не торопясь очистим днища драккаров от налипших ракушек, чтобы они не тормозили ход кораблей по воде, снимем сломанные доски, подгоним по размеру новый парус взамен сгоревшего. А как потеплеет, все быстро отремонтируем.

– Получается, не зря наша дроттнинг купила паруса на ярмарке, – усмехнулся юный Альрик. – Как знала! А то Рауд все сокрушался, мол, зачем их покупать, если у нас нет кораблей.

– Так кто ж знал-то, – развел руками рыжий Рауд. – Это теперь понятно – все, что делает наша дроттнинг, не зря.

– То-то и оно, – усмехнулся Ульв. – Думаю, малую крепость надо построить не из-за серебра. Его мы если не наторгуем, то возьмем в набеге, дело наживное. А вот вторую такую королеву нам вовек не отыскать, потому ее поберечь надобно!

– Да ладно вам, захвалили, – с улыбкой отмахнулась я. – Но, как бы там ни было, внутренняя крепость нам нужна. Так что приступить к ее строительству можно прямо сегодня.

– И воды Черного озера нужно заготовить побольше, – напомнил Тормод. – Теперь я точно вижу – она нашей общине богами-асами послана. И мирный огонь от нее светит и греет, и враги от нее горят за милую душу...

В этот день мы всей общиной утвердили планы на ближайшее время – и немедленно приступили к их выполнению.

Работы по подготовке к зиме было очень много, только успевай поворачиваться. Без дела никто не сидел, и я искренне радовалась, глядя, как быстро вписались в нашу общину даны,

решившие примкнуть к ней. Интересно, что коренные жители Скагеррака не выказывали к бывшим врагам никакой неприязни. Принесли люди клятву верности – значит, свои, и нет никакой причины на них коситься.

В определенной степени это были золотые времена в плане доверия к чужим обещаниям. Это позже, через несколько веков народ станет хозяином своих слов: захотел – дал, захотел – обратно забрал. Тут же считалось, что за каждым человеком внимательно следят боги и в случае клятвopеступления накажут так, что мало не покажется. Тот случай, когда суеверия явно идут на пользу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.